

— Однако, судя по их словам, они, убив Сяо Лю, сразу же планировали отправиться в гостиницу, чтобы расправиться с остальными, но не ожидали, что те смогут найти Храм Бога Земли. Вероятно, храмовый служитель увидел тело Сяо Лю, когда они дрались и выходили наружу, а затем, когда он вышел за помощью, неудавшиеся убийцы в черном вернулись и подожгли храм, чтобы уничтожить улики.

— Значит, как только Семь дев Цайюнь прибыли в Сянхэ, за ними уже следили?

— Скорее всего.

Хуа Маньлоу кивнул, не переставая листать книгу:

— А второй вопрос?

— Второй вопрос... — Лу Сяофэн загадочно улыбнулся. — Пока сказать сложно.

...

— Я пойду умыться. — Хуа Маньлоу встал.

Так дразнить человека — разве это интересно?

Лу Сяофэн подмигнул:

— Разозлился?

С легкостью, достойной лучшего в мире мастера цигун, Лу Сяофэн уже исчез за дверью:

— Сиди, я принесу воды.

Хуа Маньлоу покачал головой, улыбаясь.

Такая забота не оставляет места для гнева.

Несмотря на постоянное продвижение в расследовании и возникающие вопросы, Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу не теряли оптимизма и с энтузиазмом приняли участие в самом зрелищном мероприятии Цветочного фестиваля Сянхэ — Турнире Цветов.

Хотя Сянхэ и не был известен как город цветов, а масштаб Турнира был невелик, благодаря своему местоположению у подножия императорского дворца и долгой истории здесь собиралось немало богатых и влиятельных любителей цветов, что делало мероприятие значимым и привлекало множество истинных ценителей.

— Хуа Маньлоу, как ты думаешь, тот, кто написал тебе письмо, знал о твоей репутации любителя цветов и поэтому пригласил тебя?

Лу Сяофэн сидел среди литераторов и художников, чувствуя себя немного неуместно.

Не стоило ли захватить с собой книгу и цветов?

Оглянувшись, он заметил, что Хуа Маньлоу уже держал в руках цветок.

Хуа Маньлоу передал свой цветок ответственному за сбор растений, объяснив, как за ним ухаживать, получил номер и только потом повернулся к Лу Сяофэну:

— Что ты только что сказал?

Лу Сяофэну пришлось повторить.

— Ты говоришь о первом письме или втором? — спросил Хуа Маньлоу.

— О том, где написано, что я могу понять, что цветок — это не цветок. — Лу Сяофэн покачал головой. — Ученые такие занудные, почему бы просто не сказать прямо? Разве древние писали стихи, чтобы вы загадывали загадки?

Хуа Маньлоу кивнул:

— Тот, кто написал эти письма, вероятно, хотел, чтобы я приехал полюбоваться цветами.

...

А зачем тогда спрашивал, о каком письме речь?

Лу Сяофэн едва не задохнулся от негодования.

Турнир уже начался, и один за другим выставлялись цветы, расцветающие в осенне-зимний период. В отличие от ярких весенних цветов, осенние и зимние растения побеждали своей глубиной и атмосферой, особенно благодаря своей символике и характеру, что и было главной причиной и особенностью проведения Цветочного фестиваля Сяньхэ в зимнее время.

— Номер двадцать три, Белый Линлун!

Ведущий турнира громко объявил, и зал взорвался возгласами удивления. Белый Линлун — это легендарный сорт нарциссов, редкий и практически недоступный!

— Твой цветок? — Лу Сяофэн выхватил номерной знак у Хуа Маньлоу, на котором было написано «двадцать три».

— Мой цветок. — Хуа Маньлоу медленно помахал веером, что очень соответствовало его изысканной манере ученого.

— У тебя есть противоядие от Двенадцати Изяществ, и ты послал тех мастеров боевых искусств на Гору Лянчун?! — Лу Сяофэн почувствовал, что запнулся.

Белый Линлун и Двенадцать Изяществ происходят от одного и того же нарцисса, но по некоторым причинам люди редко видят Белый Линлун и не знают, что это одно и то же растение.

— Им потребуется некоторое время, чтобы симптомы проявились, так что поездка на Гору Лянчун успеет вовремя. — Хуа Маньлоу объяснил. — Кроме того, мы не знаем, почему они отравились Двенадцатью Изяществами, и только отправив их на Гору Лянчун, мы сможем найти зацепки.

Лу Сяофэн не знал, что и сказать:

— Ты не боишься, что с ними что-то случится по дороге?

— Я дал им Серебристый плод.

Лу Сяофэн пощупал карман — его Серебристый плод все еще на месте.

— Брат Лу, ты думаешь, я способен взять что-то без спроса? — Хуа Маньлоу заметил его движение, сложил веер и спросил.

...

Лу Сяофэн хотел удариться головой о стену.

— Мой друг из Цзяннаня научил меня выращивать Серебристую траву. — Хуа Маньлоу продолжил. — Когда я приехал сюда, у меня с собой был напиток из Серебристого плода.

— Какой друг?

— Тот, кого ты не знаешь.

...

Тем временем цена на Белый Линлун поднялась до десяти тысяч лянов — что ж, жители столицы действительно богаты и щедры!

Лу Сяофэн продолжал скрести стол.

Почему у него был напиток, а я не знал? Почему у него есть друзья, которых я не знаю?

В итоге Белый Линлун был продан за двадцать тысяч лянов, став бесспорным победителем турнира.

— Кто выиграл? — Лу Сяофэн, погруженный в свои мысли, не услышал.

— Мастерская «Дикий Гусь». — ответил Хуа Маньлоу.

— Мастерская «Дикий Гусь»? — знакомое название.

Молодая служанка пробилась сквозь толпу к ним, держа в руках изящную пригласительную записку с легким ароматом красной сливы, и весело сказала:

— Господа, моя госпожа приглашает вас посетить ее дом.

Лу Сяофэн огляделся:

— Нас двоих? Но мы даже не знаем, кто ваша госпожа.

— Увидите и узнаете! — служанка лукаво улыбнулась, и Лу Сяофэн почувствовал, как его настроение улучшилось.

— С такой красивой служанкой, ваша госпожа, должно быть, настоящая красавица.

— Конечно! — служанка прикрыла рот рукой, скромно улыбаясь, ее щеки слегка порозовели.

Выслушав их шутки, Хуа Маньлоу сказал:

— Прежде чем принять приглашение, мне, вероятно, нужно встретить одного друга. Ваша госпожа не против?

— Ничего страшного, моя госпожа очень гостеприимна. — служанка внимательно посмотрела на Хуа Маньлоу.

Говорят, что этот красивый господин слеп, но мне кажется, он все равно невероятно привлекателен.

— Кого ты собираешься встретить? — спросил его Лу Сяофэн.

— Он уже здесь. — Хуа Маньлоу посмотрел в сторону.

— Лоулоу! — раздался громкий крик, и неопрятно одетый мужчина бросился к Хуа Маньлоу, обвив его руку.

...

Только что ушел Хуа Пин, а теперь появился Юй Си. Хуа Маньлоу, похоже, привлекает к себе больше внимания, чем я!

Лу Сяофэн негодовал, подошел к служанке и сказал:

— Пойдемте, не будем заставлять вашу госпожу ждать.

С глаз долой — из сердца вон! Старая поговорка никогда не теряет своей актуальности.

Трое мужчин последовали за служанкой до небольшого дома в городе, который, несмотря на скромный вид среди других похожих домов, был уютным и чистым, с легким ароматом цветов. Изящные занавески и вышитые ткани свидетельствовали о том, что здесь жила женщина, и притом красивая и любящая красоту.

— Госпожа, господа прибыли.

Служанка почтительно поклонилась перед комнатой в центре дома.

— Пригласите их войти.

Вскоре из комнаты раздался ответ, и глаза всех троих мужчин загорелись.

Голос этой женщины был невероятно мелодичным, полным эмоций и изысканности, не похожим на детскую игривость или возрастную грусть, но наполненным невыразимой глубиной, элегантным и очаровательным.

— Нашу госпожу зовут Госпожа Хуа, она руководительница Труппы «Бессердечие».

Служанка с гордостью представила их.

Очарование нашей госпожи непревзойденно, и одним лишь своим голосом она может покорить любого мужчину.

— Труппа? — Лу Сяофэн удивился.

— На Цветочном фестивале Сяньхэ не только проводят Турнир Цветов, но и устраивают театральные представления в течение семи дней, приглашая труппы из других мест. — Хуа Маньлоу объяснил ему.

Лу Сяофэн кивнул, осматривая двор. Его взгляд упал на куст бамбука у стены, где большинство побегов выглядели здоровыми, но один начал желтеть и скручиваться.

— Пожалуйста, господа, проходите. — служанка открыла дверь.

Юй Си, идущий за Хуа Маньлоу, тоже с любопытством осматривал комнату.

Комната красивой девушки! Сколько бы раз он ни видел, ему всегда мало, особенно если это комната знаменитой актрисы. Аромат духов и пудры сводил с ума.

— Лу Сяофэн, господин Лу, Хуа Маньлоу, господин Хуа.

Шелковая занавеска в комнате была отодвинута тонкой рукой, и изящная фигура появилась перед ними. Трое мужчин посмотрели, и те, кто мог видеть — Лу Сяофэн и Юй Си, подумали одно и то же — красота лица уступает красоте голоса.

Но, учитывая, что она руководительница труппы, это было вполне объяснимо.

Примечание автора:

Глава заканчивается на интригующей ноте. Похоже, Госпожа Хуа (она же Госпожа Сян?) играет важную роль. Интересно, как связаны Турнир Цветов, труппа «Бессердечие» и убийство Сяо Лю? Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу, как всегда, прекрасный дуэт. Юй Си добавляет комичности. Жду продолжения!

<http://bllate.org/book/16229/1458100>